

*Oryginalna praca badawcza***ЮРИЙ ПОЛИЩУК**ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАН УКРАИНЫ, КИЕВ**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА В СФЕРЕ
ЕВРЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ
(КОНЕЦ XVIII-СЕРЕДИНА XIX ВЕКА)**Ключевые слова: *евреи, Правобережная Украина, еврейские учебные заведения, хедеры, талмуд-торы, руссификация*Key words: *Jews, Right-bank Ukraine, Jewish schools, Cheder, Talmud Torah, Russification*

В условиях развития Украинского государства и оформления ее европейского выбора с особой остротой встает вопрос решения межнациональных проблем и обеспечение национальным меньшинствам необходимых условий развития. Украинские власти уже немало сделали на этом пути, но для того, чтобы окончательно решить данную проблему, нужно в совершенстве знать историю и традиции народов, проживающих на нашей земле. Одной из самых актуальных является проблема изучения истории образования, политики государственных органов в этой сфере в XIX столетии, поскольку именно образование формирует духовные основы народа, его национальное сознание. Нужно отметить, что проблемы этносов, населявших и населяющих Украину поднимались многими исследователями. Так, в дореволюционные времена к ним обращались И. Барсов, М. Мукалов, С. Рождественский, Л. Брамсон и другие¹. Иссле-

¹ И. Барсов, *Народные школы в Юго-Западном крае, очерк их учреждения, устройства и современное состояние*, Санкт-Петербург 1864; Н. Мукалов, *Народная школа в Юго-Западном крае. Историко-статистический очерк*, Киев 1892; С.В. Рождественский, *Очерки*

довались эти проблемы и в последующее время². Однако в этих работах больше внимания обращалось на общие тенденции развития образования и мало освещалась политика российского царизма в отношении образования различных этнических сообществ империи, превращение ее в действенный механизм русификаторской политики. Особенно это касается еврейского населения Правобережной Украины, которое в XIX столетии имело свою, национальную по форме и духу систему образования, которая стояла на защите национальной идентичности евреев края. Это побудило автора обратиться к этой проблеме.

Значительное количество еврейского населения обусловило его заметную роль в жизни Правобережной Украины и способствовало тому, что в крае уже в конце XVIII века существовала разветвленная система еврейских учебных заведений. Нужно отметить, что она сложилась еще в средние века и базировалась на многовековой традиции. Еврейское образование «начиналось с детства и продолжалось до смерти и дома и в синагоге, было формированием чувства принадлежности к народу (еврейскому: автор) и уже потом передачей знания»³. Поэтому евреи, воспитывая своих детей, прежде всего заботились об их религиозном образовании, которое заключалось в запоминании молитв, чтении религиозных книг, изучении большого количества еврейских богословских текстов.

Анализ архивных документов свидетельствует, что в начале XIX века на Правобережной Украине функционировало 407 еврейских школ. По губерниям края они распределялись следующим образом: в Подольской губернии их насчитывалось 177, Киевской – 117 и Волынской – 53⁴. Понятно, что в этих учебных заведениях не было места восхвалению российского императора, русской империи и они были полностью вне влияния и даже контроля российской администрации. Это не устраивало Санкт-Петербург, который в начале XIX в. обратил внимание на проблемы еврейского образования. Одним из первых шагов российского царизма стало создание, согласно указу от 9 ноября 1802 г., «Еврейского комитета» во главе со М. Сперанским, в состав которого, кроме высокопоставленных чиновников, вошли известные еврейские общественные деятели. Комитет рассмотрел проект реформы еврейского образования, который разработал Г. Державин⁵. Результатом этой работы стало принятие первого в империи, великого законодательного акта по отношению к евреям – «Положение об устройстве евреев», которое увидело свет 9 декабря 1804 г. Оно гарантировало неприкосновенность «иудейских учреждений», декларировало право евреев учить своих детей, без каких-либо ограничений, «во всех русских народных училищах,

---

по истории системы народного просвещения в России в XVIII-XIX веках, Санкт-Петербург 1912; Л.М. Брамсон, *К истории начального образования евреев в России*, Санкт-Петербург 1896.

² Б. Ступарик, *Національна школа: витоки, становлення*, Київ 1998; С. Сірополько, *Історія освіти в Україні*, Київ 2001.

³ М. Феллер, *Єврейська освітня традиція і єврейська освіта в Україні*, [в:] *Євреї в Україні: історія, культура, традиція: Збірник наукових праць*, Київ 1997, с. 243.

⁴ Центральний державний історичний архів України в м. Києві (ЦДАУК), ф. 442, оп. 1, спр. 1632, л. 7-30; там же, спр. 16919, л. 1-37.

⁵ Ю. Гессен, *История еврейского народа в России*, Москва 1993, с. 138.

гимназиях и университетах, а также в Санкт-Петербургской Академии художеств» и получать университетские степени. В то же время, предполагалось, что, если евреи не пожелают отдавать детей в русские учебные заведения, то могут создавать, за собственные средства, свои школы. В то же время в «Положении» подчеркивалась обязательность изучения в этих школах языка коренного населения местности, где жили евреи (русской, польской, немецкой). Чтобы развеять опасения евреев о том, что светское образование оторвет их детей от веры отцов, во 2 пункте «Положения» еврейским детям, которые учились в государственных учебных заведениях, декларировалось право не изучать темы, противоречащие их религиозным убеждениям⁶.

Для решения образовательных дел «иноверцев», в том числе и евреев, в 1810 г. было создано Главное управление духовных дел разных вероисповеданий, просуществовавшее до 1817 г., когда оно вошло в структуру Министерства народного образования, а в 1832 г. – Министерства внутренних дел, на правах департамента. С 1848 г. при нем работала особая раввинского комиссия, которая должна была рассматривать все дела, касающиеся «правил и обрядов еврейской веры». В 1856 г. в департаменте была введена должность «ученого еврея», который должен был осуществлять надзор за еврейскими учебными заведениями⁷. Однако реализовать предоставленные евреям права, особенно по обучению в государственных средних и высших учебных заведениях, они практически не могли. Еврейская молодежь тогда почти не знала русского языка, а раввины и хасиды были против светского образования, боясь ее ухода от синагоги. Значительным препятствием евреям на пути к российским учебным заведениям были и царские указы об ограничении их пребывания в столичных и внутренних городах Российской империи. Как результат, образование еврейской молодежи фактически продолжало оставаться сугубо религиозно-национальным. Это побудило Санкт-Петербург к новым шагам по его реформированию. В 1817 г. царское правительство утвердило постановление об открытии в Польше начальных казенных еврейских училищ⁸. В 1822 г. в Умани Киевской губернии была открыта еврейская школа с преподаванием общеобразовательных предметов⁹.

Следующей попыткой усиления государственного регулирования еврейского образования стало очередное «Положение о евреях», утвержденное Николаем I в 1835 г. Как и в первом документе (1804), в нем евреям гарантировался свободный доступ в российские учебные заведения, в том числе университеты и академии. При этом студенты-евреи, с разрешения министра образования, могли учиться в них за государственный счет. Евреям, которые получили высшее образование и получили звание кандидата, магистра, художника, разрешалось предоставлять личное почетное гражданство, а тем, кто получил звание

⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), Вып. 1, Т. XXVIII, Санкт-Петербург 1822, с. 730-734.

⁷ Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. В 16-ти тт., Санкт-Петербург 1908-1913, Т. 6, с. 96, 580.

⁸ Там же, Т. 9, с. 110.

⁹ Нариси з історії та культури євреїв України, Київ 2005, с. 78.

доктора – потомственное¹⁰. Нужно отметить, что в новом «Положении» несколько иначе были изложены гарантии евреям, что «их дети не будут отрываться от религии отцов». Так, в 106 параграфе отмечалось, что «евреи, при направлении детей в “христианские учебные заведения”, обязаны были сообщать о своей вере и тогда их не будут заставлять “менять веру” и позволят не посещать уроки Закона Божьего».

Кроме того, согласно новому «Положению» за евреями сохранялось право иметь и создавать собственные учебные заведения. Однако как процесс их создания, так и функционирования подлежали жесткому контролю со стороны государства. Так, в 114 параграфе отмечалось, что «открывать еврейские училища можно только с разрешения училищного руководства, при рассмотрении средств, обеспечивающих их содержание». В нем также отмечалось, что «во всех еврейских школах должны обязательно изучать русский язык, а обучение проводить только по разрешенным властью учебникам»¹¹.

Однако введение этого «Положения» мало что дало властным структурам, и еврейские учебные заведения продолжали находиться практически вне их контроля и влияния. Это вызвало недовольство русского самодержавия, которое хотело ликвидировать «фанатизм» евреев, их обособленность, отчужденность от общей массы населения империи, подчинить их общему управлению. С этой целью Санкт-Петербург утвердил ряд правовых актов. Среди них стоит выделить «Правила о цензуре еврейских книг и о еврейских типографиях», «Положение о сборе евреями добровольных пожертвований для строительства синагог и молитвенных школ», «Предоставление местным губернским начальникам права уничтожать запрещенные еврейские книги» и другие¹².

Наряду с этим власти начали распространять идеи о том, что евреи вредные своим невежеством и фанатизмом, поэтому их нужно подтолкнуть на путь образования. Инициатором таких действий стал министр народного просвещения А. Уваров. Именно при его содействии в декабре 1840 г. был создан «Комитет для определения направлений и путей коренного благоустройства евреев»¹³. Его деятельность достаточно быстро дала свои результаты. Летом 1842 г. мир увидел документ под красноречивым названием – «О введении надзора Министерства народного образования над всеми еврейскими учебными заведениями». В нем отмечалось, что необходимо ввести жесткий контроль за еврейскими учебными заведениями, а также создать специальную, Высочайше утвержденную «Комиссию для образования евреев России»¹⁴. Перед которой была поставлена трудная задача – «согласовать имперские интересы, по разрушению традиционного ре-

¹⁰ А. Забелин, *Военно-статистическое обозрение Волынской губернии*, Киев 1887, ч. 1, 138.

¹¹ ПСЗРИ, Вып. II, Т. X, Санкт-Петербург 1836, с. 316-327.

¹² Там же, Т. XI, Санкт-Петербург 1836, № 9649; Т. XVII, Санкт-Петербург 1842, № 10437, № 10751.

¹³ Ю. Гессен, *История еврейского народа...*, с. 81.

¹⁴ М.С. Лутай, *До історії Житомирського рабинського училища*, [в:] *Діяльність бібліотек по збереженню культурної спадщини і відродження духовності народу*, Житомир 1996, с. 149-151, № 15771.

лигиозного образования, с тревогой еврейского населения за сохранение самобытной системы еврейского образования и воспитания». По нашему мнению, комиссию создавали для того, чтобы придать работе в области еврейского образования легитимности, видимости ее поддержки евреями. Комиссия была создана в конце 1842 г. и в ее состав вошли известные представители еврейского населения империи – раввины Мендель Любавичский, Ицхак Воложинского, директор одесского еврейского училища Базилиус Штерн, Бердичевский банкир Израиль Гальперин и другие¹⁵. Материалы, которые разработали комитет и комиссия, заняли центральное место в «Основах образовательного дела евреев», утвержденных в 1844 г. С их помощью царизм стремился отвлечь еврейскую молодежь от учебы в частных еврейских школах и в меламедов, перевести еврейское образование на общероссийские основы.

Главной частью новой еврейской образовательной политики стал, утвержденный в ноябре 1844 г. императором Николаем I Указ «Об учреждении особых училищ для образования еврейского юношества». В нем фактически была признана низкая эффективность всех предыдущих правительственных мер по привлечению еврейской молодежи к обучению в государственных учебных заведениях и предложен ряд новых шагов. Так, наряду с сохранением за евреями права учиться в государственных учебных заведениях, в нем предусматривалось создание особых еврейских училищ двух типов: I-разрядные (начальные, на уровне приходских училищ) и II-разрядные (приравнялись к уездным училищ). Для подготовки учителей и раввинов планировалось создать раввинские училища, которые приравнялись к гимназиям. Учителями Закона Божьего в них могли быть только евреи, а преподавание светских предметов могли осуществлять и христиане. На учащихся этих учебных заведений распространялись все льготы, которые «дарились еврейским детям, которые учились в традиционных государственных школах и некоторые новые»¹⁶.

Менялась и система частного образования. На частные средства планировалось создавать училища второго и третьего разрядов, в которых должны были учиться как юноши, так и девушки. Все еврейские учебные заведения, в том числе частные и Меламеды, подлежали контролю со стороны Министерства народного просвещения.

Изучение российского законодательства показывает, что положение названного выше указа, впоследствии были конкретизированы рядом новых правительственных распоряжений. Среди них стоит выделить – «Временные правила о подчинении еврейских учебных заведений и домашних учителей надзору Министерства народного образования», «Положение о государственных еврейских училищах», «Положение о еврейских частных учебных заведениях и домашних учителях»¹⁷. Анализ этих документов свидетельствует, что они были

¹⁵ ПСЗРИ, Вып. II, Т. XIX, Санкт-Петербург 1845, с. 149.

¹⁶ *Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902*, сост. С.В. Рождественский, Санкт-Петербург 1902, с. 765.

¹⁷ П. Марек, *Очерки по истории просвещения евреев в России. Два воспоминания*, Москва 1909, с. 295.

направлены на то, чтобы оторвать еврейскую молодежь от родительских традиций и реорганизовать еврейское образование на общероссийских началах. Сделать это планировалось постепенно. Первым шагом на этом пути было уменьшение разницы между еврейской традиционной школой (хедером) и государственной через введение в последней изучения, наряду с общеобразовательными предметами, еврейских¹⁸. В дальнейшем предполагалось уменьшить религиозное влияние на учеников через перераспределение учебного времени в пользу светских наук.

Параллельно с открытием еврейских государственных училищ, планировалось закрывать частные школы. Все еврейские учебные заведения, в том числе и религиозные, должны были подчиняться губернским, уездным комиссиям, которые возглавляли директора государственных училищ.

Основную цель всех этих действий несколько позже раскрыл один из волыньских губернских деятелей О. Олейниченко, который в статье *Народное образование в Волынской губернии*, опубликованной в *Памятной книге Волынской губернии на 1899 г.*, писал:

В Юго-Западном крае школы Министерства народного образования, помимо общего религиозно-нравственного воспитания народа, призванные еще служить слиянию в одну русскую народность всех различных вероисповедных и племенных элементов края [...]. Особенно это актуально для пограничной Волынской губернии, где инословное и иноверное население составляет более 23%¹⁹.

Практическая реализация положений Указа от 13 ноября 1844 г., направленных на создание государственной системы еврейского образования, на Правобережной Украине началось довольно быстро. Это ярко видно на примере Волынской губернии. Здесь уже до 22 декабря 1844 г. губернская дирекция училищ подготовила ведомость о количестве еврейского населения на территории Волыни и направила ее руководству Киевского учебного округа²⁰. Это делалось для обоснования необходимого количества еврейских училищ. Кроме того, здесь была создана губернская еврейская училищная комиссия, которая начала свою работу весной 1845 г. Впоследствии в Луцке, Новоград-Волынском, Остроге, Ровно были созданы уездные еврейские училищные комиссии, которые распространяли свою работу как на свои, так и на соседние уезды. Они должны были контролировать как процесс создания и функционирования еврейских училищ, так и традиционные еврейские учебные заведения (хедеры, бет-мидраше, талмуд-горы). В состав этих комиссий, кроме чиновников государственных органов, входили представители еврейской общественности, как правило состоятельные купцы²¹.

¹⁸ О. Олейниченко, *Народное образование Волынской губернии*, [в:] *Памятная книжка Волынской губернии на 1899 г.*, Житомир 1899, с. 103.

¹⁹ Там же, с. 59.

²⁰ Державний архів Житомирської області (ДАЖО), ф. 71, оп. I, спр. 1161, л. 4.

²¹ ЦДАУК, ф. 707, оп. 87, спр. 1076, л. 48.

К весне 1846 г. уездные комиссии составили список из 18 городов и городков где, по их мнению, нужно было открыть 15 перворазрядных и 3 второразрядных еврейских училищ²². Одним из первых в Киевском учебном округе казенное еврейское училище первого разряда было открыто в Житомире. Это произошло в январе 1850 года²³.

Похожие процессы происходили и на Киевщине и Подолье.

Реальное развитие новой системы еврейского образования требовало значительного количества специально подготовленных специалистов. Поэтому император Николай I «для подготовки учителей еврейского закона и раввинов» 17 октября 1844 г. подписал указ о создании раввинских училищ, которые, по учебной программе, приравнивались к гимназии²⁴. К Указу прилагалась пояснительная записка, которую запрещалось афишировать. В ней были изложены задачи, которые ставились перед этими учебными заведениями. В частности, там подчеркивалось, что «никто не сможет стать учителем еврейских предметов, избранным раввином, если не учился в таком училище»²⁵.

Одновременно Министерство народного образования разработало и утвердило «Положение о раввинском училище», которые планировалось открыть в Житомире и Вильно. Согласно ему в училища принимались еврейские мальчики всех сословий, которые имели необходимый уровень знаний по общеобразовательным и «еврейским» предметам. Обучение в училище делилось на три периода. Сначала все ученики изучали так называемый «общий курс», который отвечал четырем классам гимназии и его изучение длилось 4 года. В это время они изучали, как «общие предметы» (русский и немецкий языки, словесность, арифметику, алгебру, геометрию, географию, статистику, общую и русскую историю, чистописание, черчение, рисование), так и «еврейские предметы». Преподавание, за исключением «еврейских предметов» и немецкого языка, велось на русском языке.

По окончании «общего курса» происходило, с учетом пожеланий учащихся, деление на отделения – учительское и раввинское. Обучение на первом продолжалось один год. За это время ученики получали практические навыки преподавания предметов. В конце обучения они, в присутствии своих товарищей и под контролем учителей и инспектора, проходили «педагогическую практику». Обучение на раввинском отделении продолжалось два года. Здесь ученики изучали только «еврейские предметы». Особое внимание уделялось изучению и практическому усвоению древнееврейского языка.

Царизм стремился полностью контролировать как учебный, так и воспитательный процесс в этих учебных заведениях. Для этого в «Положении о раввинском училище» подчеркивалось, что его директор и старший надзиратель

²² ДАЖО, ф. 393, оп. 1, спр. 5, л. 19.

²³ *Еврейская энциклопедия...*, Т. 13, с. 17-18.

²⁴ ДАЖО, ф. 354, оп. I, спр. 18, л. 1-16.

²⁵ Там же, ф. 396, оп. 1, спр. 34, л. 259.

должны были назначаться из христиан и только контроль за преподаванием «еврейских предметов» возлагался на инспектора-еврея²⁶.

Учитывая, что в губерниях Правобережной Украины было сосредоточено значительное количество евреев, Санкт-Петербург решил одно из таких училищ открыть здесь, а именно в Житомире. Это было зафиксировано в царском указе от 19 ноября 1847 г. Процесс его реализации был длительным. Сначала здесь открыли два класса, в которых обучалось 23 ученика. Постепенно начали работать и остальные классы.

Нужно отметить, что Санкт-Петербург переложил на плечи еврейского населения империи вопрос финансового обеспечения реформы еврейского образования. Особенно ярко это проявилось в материальном обеспечении Житомирского раввинского училища. По высочайшему распоряжению его осуществляли городские думы городов Правобережной Украины, где еврейское население было значительным. Деньги они выделяли из свечного сбора, платили только евреи, жившие в этих городах²⁷.

Для привлечения еврейской молодежи в училище император 1 мая 1850 г. освободил его учеников, на время обучения, от рекрутской повинности, а с 1856 г. они получили право поступать в университеты, сдав экзамены с латинского и французского языков²⁸.

Квалифицированный преподавательский состав, льготы которые предоставило царское правительство ученикам и выпускникам училища, а также желание родителей дать своим детям образование в стенах еврейского учебного заведения способствовали росту популярности Житомирского раввинского училища, увеличению количества учащихся в нем. Если в 1848/49 учебном году в училище обучалось 60 учеников, в 1863/64 году – 248, то в 1872/73 г. – уже 390²⁹. Всего же за 26 лет его существования (1847-1873 гг.) в его стенах получили образование 5869 еврейских юношей. Они разъехались по всей «черте оседлости» и в первую очередь по губерниям Правобережной Украины и много сделали для привлечения еврейской молодежи к русской культуре, русскому языку. Некоторые из них стали учеными, деятелями культуры, обогатив русскую культуру, науку и фактически навсегда порвав с традиционной еврейской средой.

Изучение документов, хранящихся в фондах архивов Украины, свидетельствует, что царская администрация держала Житомирское раввинское училище под «неусыпным» контролем. В частности, его регулярно «инспектировали» чиновники из Киева, губернских учреждений, инспекторы казенных училищ и другие³⁰.

²⁶ Там же, ф. 354, оп. I, спр. 18, л. 1-16.

²⁷ ЦДДАУК, ф. 707, оп. 18, спр. 143, л. 16-18.

²⁸ Л. Биншток, *Вопрос об еврейских училищах*, [в:] *Еврейский вопрос*, Санкт-Петербург 1866, с. 4.

²⁹ ЦДДАУК, ф. 707, оп. 18, спр. 143, л. 5.

³⁰ Державний архів Хмельницької області (ДАХМО), ф. 228, оп. 1, спр. 3140, л. 40; ЦДДАУК, ф. 1423, оп. 1, спр. 6, л. 2-9.

Нужно отметить, что широкая общественность относилась как к самому раввинскому училищу, так и к его выпускникам неоднозначно. Так, большинство имперски настроенных чиновников и значительная часть русской интеллигенции считали их рассадниками «еврейского мракобесия», пропитанных «духом еврейской исключительности». В то же время, значительная часть еврейских общин Правобережной Украины также негативно относилась к этому учебному заведению, а к его выпускникам – недоверчиво. Это объясняется тем, что они рассматривали их отступниками от еврейских традиций, «правительственными агентами», которые хотят их уничтожить, а народ русифицировать.

Как бы там ни было, раввинское училище в основном выполняло ту роль, которую ему отводили в Санкт-Петербурге. В крае появилось значительное количество людей, которые могли внедрять в жизнь реформу еврейского образования и не только. Ведь, как отмечал известный еврейский общественный деятель Л. Биншток: «Каждый воспитанник раввинских училищ говорит и пишет, даже в домашнем кругу, на русском языке, гордится величием России, интересуется ее судьбой, следовательно, каждый воспитанник раввинского училища душой и характером вполне гражданин-русский»³¹.

Однако значительно труднее было быстро создать казенные еврейские училища. Это ярко видно на примере Волынской губернии где в 1855 г., то есть через 11 лет действия царского Указа, с 18 запланированных функционировало лишь 8 казенных еврейских училищ³². Как правило, это были небольшие учебные заведения, в которых 3-4 учителя обучали 20-30 учеников русскому языку, «еврейских предметов», «общих предметов», чистописанию.

Государственные органы пытались популяризировать казенные еврейские учебные заведения, привлекать к ним еврейских детей. Для этого они пытались создать лучшие, по сравнению с хедера, бытовые условия, предоставляли льготы учителям. В 1861 г. еврей-учителя казенных училищ были освобождены от уплаты налогов и отбывания других повинностей. В следующем году, по инициативе попечителя Киевского учебного округа Н. Пирогова, надзирателей-христиан в них заменили евреями. Однако, училища не получили популярности в еврейской среде. Подтверждением этого могут быть данные о еврейских казенных училищах в Подольской губернии. Так, в 1858 г. в винницком училище обучалось 13 детей, а в брацлавском – только 6. Не лучше была ситуация и в других губерниях Правобережья.

Официальные власти довольно быстро нашли объяснение этой ситуации. По мнению чиновника Киевского учебного округа, причина такого незначительного количества учеников в этих учебных заведениях, по сравнению с общим количеством еврейского населения в этих населенных пунктах, заключалась в большом количестве мелаamedов, которые занимались частным обучением. В справке генерал-губернатору он указывал и выход из ситуации. А именно –

³¹ *Еврейская энциклопедия...*, Т. 8, с. 36.

³² ЦДАУК, ф. 442, оп. 82, спр. 648, л. 52-56.

запретить меламедам, которые не имели соответствующих удостоверений, заниматься преподавательской деятельностью и штрафовать их³³.

По нашему мнению ситуация, сложившаяся в середине XIX в. и в последующие годы, объяснялась совсем другим. В частности, еврейские общины относились к казенным училищам, как к антинациональному явлению. Родители не хотели посылать в них своих детей, даже когда им приходилось платить за это штрафы. Другие нанимали любого другого для посещения училища вместо своих детей. Современник событий, известный еврейский исследователь П. Марек отмечал, что «в еврейские училища никто добровольно детей не посылал, школьная повинность приравнивалась к рекрутской»³⁴.

Такому отношению рядовых евреев в эти учебные заведения во многом способствовала позиция цадииков, которые очень негативно относились к казенным еврейским училищам и выступали против них. Это ярко видно из рапорта Волынского губернатора к Киевскому генерал-губернатору от 31 октября 1861 г. В нем, в частности, отмечалось, что цадиики Ицик Шапиро, Ицхок Михелькович, Леви-Ицхок Кацелейбом, Геры Лейб, Абрам Ицель, а также Абрам Тверской, которые имели очень большой авторитет среди евреев, свои проповеди направляют против казенных еврейских училищ и «любого образовательного класса евреев»³⁵.

Параллельно с созданием казенных училищ колониальная администрация стремилась подчинить себе и традиционные еврейские учебные заведения. В 1844 г. правительство издало временные правила о иешиботах, которые признавались «высшими учебными заведениями для молодых людей, желающих приобрести глубокие знания Талмуда и источников еврейских религиозных законов или подготовиться к раввинскому званию». Ответственным лицом этого учебного заведения признавался «ученый раввин», который отвечал не только за учебно-воспитательный процесс, финансово-хозяйственное обеспечение, но и осуществлял «надзор за нравственностью учеников и всеми лицами, которые были причастны к заведениям»³⁶.

В другом документе держателям хедеров и меламедам было приказано сообщать во властные образовательные органы о местонахождении школы, подавать списки учеников, свидетельство родителей о том, что они удовлетворены обучением своих детей, справку местной власти об их благонадежности. После подачи этих документов, меламед вносил определенную сумму (от 50 коп. до 1 руб.) и получал разрешение на преподавание сроком на один год. В следующем году его нужно было обновлять. В случае нарушения сроков отчетности, или уличении в совершении неблагонадежных поступков держатели хедеров и меламеды не получали разрешение на учебную деятельность³⁷. С 1851 г. Ми-

³³ ДАХМО, ф. 228, оп. 1, спр. 2462, л. 4.

³⁴ П. Марек, *Очерки по истории...*, с. 80.

³⁵ ДАЖО, ф. 71, оп. 1, спр. 1435, л. 49-54.

³⁶ Я.С. Хонигсман, А.Я. Найман, *Евреи Украины. (Краткий очерк истории)*, Киев 1992, ч. I, с. 735-736.

³⁷ ДАЖО, ф. 71, оп. 1, спр. 1502, л. 9.

нистерство образования стало требовать введения изучения русского языка в иешивотах. Для этого ее руководитель должен был подписать соглашение с надзирателем местного казенного училища о количестве еженедельных уроков русского языка и об оплате за обучение. В конце 1852 г. Министерство народного образования утвердило единую учебную программу преподавания еврейских предметов для казенных училищ, хедеров и талмуд-тор. За малейшее нарушение установленных правил их строго наказывали. Так, в 1852 г. большинство меламедов Могилев-Подольского Подольской губернии были оштрафованы, а части из них (Библеру, Райзбергу, Марьясиму, Ткачуку) вообще было запрещено учить детей³⁸.

Несмотря на все усилия Санкт-Петербурга, в середине XIX в. главными учебными заведениями для еврейских детей продолжали оставаться традиционные еврейские учреждения, хотя их официальное число, за время реформирования еврейского образования, несколько уменьшилось. На это указали результаты проверок состояния еврейского образования на Правобережной Украине, которые провели чиновники в ее губерниях³⁹.

Приведенный выше материал свидетельствует, что русское самодержавие, стремясь русифицировать национальные меньшинства империи, активно использовало для этого образовательную политику. Это ярко проявилось на примере еврейских общин Правобережной Украины, где Санкт-Петербург пытался ликвидировать традиционную еврейскую систему образования, заменив ее государственными учебными заведениями, главной задачей, которых должна была стать русификация еврейской молодежи. Однако эта политика не дала желаемых результатов. С одной стороны самодержавию не удалось установить полный контроль за традиционными еврейскими учебными заведениями и превратить их в подготовительные школы для казенных еврейских училищ. В результате их начали загонять в подполье, что полностью выводило хедеры, талмуд-торы из-под контроля властей. С другой стороны – казенные училища, которые едва выживали, не только не получили авторитета среди еврейского населения, но и фактически дискредитировали в глазах евреев государственную систему обучения.

Bibliografia

Arkhiivnye istochniki

Derzhavnyi arkhiv Zhytomyrs'koi oblasti

Derzhavnyi arkhiv Khmelnyts'koi oblasti

Tsentralnyi derzhavnyi istorychnyi arkhiv Ukrainy v m. Kyevi

³⁸ Ю. Поліщук, *Національні меншини Правобережжя України у контексті етнічної політики Російської імперії (кінець XVIII-початок XX століття)*, Київ 2012, с. 278.

³⁹ ЦДАУК, ф. 707, оп. 87, спр. 1076, л. 43.

Istochniki

- Barsov I., *Narodnye shkoly v Yugo-Zapadnom krae, ocherk ikh uchrezhdeniia, ustroistva i sovremennogo sostoiianiia*, Sankt-Peterburg 1864
- Binshtok L., *Vopros ob evreiskikh uchilishchakh* [in:] *Evreiskii vopros*, Sankt-Peterburg 1866
- Bramson L.M., *K istorii nachalnogo obrazovaniia evreev v Rossii*, Sankt-Peterburg 1896
- Evreiskaia entsiklopediia. Svod znaniia o evreistve i ego kulture v proshlom i nastoiashchem. V 16-ti tt.*, Sankt-Peterburg 1908-1913, t. 6, 8, 13
- Istoricheskii obzor deiatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniia. 1802-1902*, sost. S. V. Rozhdestvennyi, Sankt-Peterburg 1902
- Lutai M. E., *Do istorii Zhytomyr's'koho rabyn's'koho uchylyshcha* [in:] *Diialnist' bibliotek po zberezhenniu kulturnoi spadshchyny i vidrozhennia dukhovnosti narodu*, Zhytomyr 1996
- Marek P., *Ocherki po istorii prosveshcheniia evreev v Rossii. Dva vospominaniia*, Moskva 1909
- Mukalov N., *Narodnaia sokola v Yugo-Zapadnom krae. Istoriko-staticheskii ocherk*, Kiev 1892
- Narysy z istorii ta kultury ievreiv Ukrainy*, Kyiv 2005
- Oleinichenko O., *Narodnoe obrazovaniie Volynskoi gubernii*, [in:] *Pamiatnaia knizhka Volynskoi gubernii na 1899 g.*, Zhytomir 1899
- Polishchuk Y., *Natsionalni menshyny Pravoberezhzhia Ukrainy u konteksti etnichnoi polityky Rosiis'koi imperii (kinets' XVII – pochatok XX stolittia)*, Kyiv 2012
- Polnoe sobraniie zakonov Rossiiskoi imperii*, vyp. 1, T. XXVIII, Sankt-Peterburg 1822, vyp. II; T. X, XI Sankt Peterburg 1836; T. XVII, Sankt-Peterburg 1842, T. XIX, Sankt-Peterburg 1845
- Rozhdestvenskii C.V., *Ocherki po istorii sistemy narodnogo prosveshcheniia v Rossii v XVIII – XIX vekakh*, Sankt-Peterburg 1912
- Siropolko S., *Istoriia osvity v Ukraini*, Kyiv 2001
- Stuparyk B., *Natsionalna shkola: vytoky, stanovlennia*, Kyiv 1998
- Khonigsman Y.S., Naiman A.Y., *Evrei Ukrainy (Kratkii ocherk istorii)*, Kiev 1992, ch. 1
- Zabelin A. *Voенно-statisticheskoe obozrenie Volynskoi gubernii*, Kiev 1887, ch. 1

Yuri Polishchuk

Institut Politicheskikh i etnonatsionalnykh issledovaniia NAN
Ukrainy, Kiev

**Politika rossiiskogo tsarizma v sfere evreiskogo obrazovaniia na territorii
Pravoberezhnoi Ukrainy (konets XVIII – seredina XIX veka)**

Summary

The policy of the Russian tsarist power on education for the Jewish population in the territory of Right-bank Ukraine (late 18th century – middle of 19th century)

The article presents an analysis of the Russian tsar's policy on education for Jewish youth living in Right-bank Ukraine in the period from late 18th century to the middle of the 19th century. The author arrived at the conclusion that Russian authorities attempted to eliminate the traditional education system by replacing it with state educational institutions whose main objective was Russification of the Jewish youth. However, such policy did not bring the desired results. It was impossible to keep full control over Jewish traditional educational institutions and transform them into preparatory schools for Jewish state schools. As a result, Jewish religious schools became clandestine which put Cheders and Talmud-toras out of the authorities' control.

On the other hand, state schools, which were striving to survive, not only did not gain prestige but also discredited the state education system in the eyes of the Jews.

